V Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ
Российского общества историков-архивистов «Юный архивист»

Воспоминания Михаила Алексеевича Храпко как исторический источник

Автор:
Кулев Егор Валерьевич
Адрес: 454077, г. Челябинск, ул. Чоппа, д.2
Телефон: 8-961-794-05-85; e-mail:egorkakulev@gmail.com
Учебное заведение:
МАОУ «СОШ № 59 города Челябинска», 10класс
Адрес: 454077, г. Челябинск, ул. Мамина, д.9
Телефон: 8-351-773-75-96
Научный руководитель:
Салмина Марина Сергеевна,
Руководитель Научного общества учащихся
Адрес: 454085, г. Челябинск, ул. Хохрякова, д.34, кв.58
Телефон: 8-908-57-99-341, e-mail:marinasa63@rambler.ru

Челябинск, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска» появился благодаря тому, что руководитель Литературного объединения Челябинского тракторного завода (ЛИТО ЧТЗ) Ефим Григорьевич Ховив передал в нашу школу все материалы, накопленные за долгие годы существования объединения. Они составляют главную коллекцию музея, руководителем которого является С.В. Нефедова. Занимаясь в Научном обществе учащихся (НОУ), мне довелось прикоснуться к редким и уникальным экспонатам. Одним из таких являются мемуары Михаила Алексеевича Храпко «История моей жизни», хранящиеся в основном фонде музея, под инвентарным номером 8. Взяв в руки два увесистых тома, мне стало понятно, что этот документ уникален. Знакомство с содержимым окончательно в этом убедило. И я приступил к исследовательской работе, **целью** которой стало определение историко-информационного потенциала воспоминаний М.А.Храпко. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: 1. Изучение внешнего вида, степени сохранности экспоната. 2. Установление истории его создания. 3. Анализ содержания мемуаров.

Методами исследования были избраны: 1.Описание. 2.Анализ. 3.Синтез. 4.Сравнение. 5.Обобщение. **Этапами** проведения исследования стали: I. Этап *внешней критики* экспоната, на котором определялись сохранность, подлинность, первичность, место, время, цель создания документа; II. Этап *внутренней критики*, на котором определялись достоверность содержащейся в историческом источнике информации; сравнение возможных копий, вариантов, редакций или изданий; определение полноты и новизны исторической информации, а также её значимости.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Мемуары М.А.Храпко «История моей жизни» относятся к группе документов личного происхождения, которые фиксируют личные впечатления автора по поводу общественно и культурно значимых событий. Безусловно, это субъективные свидетельства прошлого, на которых лежит очень сильный отпечаток общественно-политической атмосферы описываемой эпохи и времени, когда они писались. Но, вместе с тем, мемуары являются уникальными свидетельствами эпохи, которые при сопоставлении с другими источниками могут дать яркое представление о времени, описываемом в них.

Несколько слов об авторе воспоминаний. Михаил Алексеевич Храпко родился в 1904 г. в городе Эривань (ныне – Ереван) в семье преподавателей. В грудном возрасте остался без отца. Детство и юность Михаила Алексеевича прошли в Тифлисе (ныне – Тбилиси), куда после гибели отца переехала вся семья. М.А.Храпко с большой теплотой вспоминает свое детство, хоть оно было очень трудным. Жизненные обстоятельства потребовали того, что Михаилу пришлось учиться и работать одновременно. В 1922 г. он закончил гимназию, поступил на механический факультет Тифлисского политехнического института, из которого перевёлся в технический вуз в Ленинграде: «Ура! Я студент, я ленинградец и зачислен на получение гос. стипендии – буду получать 23 рубля в месяц!» - радостно вспоминал он. [1; С.151-152]. Будучи студентом пятого курса, М.А.Храпко был «законтрактован» на Челябтракторостой (ЧТС) и получал стипендию от них в размере 140 рублей. Таким образом, его распределение было предопределено - весной 1930 года Михаил Алексеевич, успешно закончив институт, был направлен в Челябинск, на строительство тракторного завода.

Здесь Михаил Алексеевич работает инженером сборочной группы опытного завода, затем начальником отделения механосборочного цеха основного завода. [Приложение № 1] Под его руководством в 1932 году был собран первый, опытный, образец трактора С-60. Сборкой первой серии из 13 таких машин в мае 1933 года руководил также Храпко. И даже во время торжественного выхода первых тракторов с территории завода 15 мая 1933 года, за управлением головного

трактора находился Михаил Алексеевич вместе с М.Я.Макагоном. Эти снимки были очень популярными, обошли многие периодические издания и попали на страницы учебников. Вот только после 1937 года М.Я.Макагон оказался без своего спутника – фотографию Храпко была удалена. В 1936 году в составе группы инженеров-специалистов завода, был направлен почти на год в командировку в США, в которой М.А.Храпко изучал опыт работы заводов «Катерпиллер», «Форд» и других предприятий. Затем последовал самый сложный жизненный период – арест, работа в конструкторском бюро закрытого типа (в «шарашке»), повторный арест. После реабилитации, М.А.Храпко работал в Ленинграде, в научно-исследовательском институте транспортного машиностроения. В ходе проведения исследования, связавшись с дочерью Михаила Алексеевича – Бакаевой Силеммой Казбулатовной, проживающей в г. Владикавказе, мы установили дату его смерти – 1 октября 1993 года.

Перейдем к внешней критике экспоната. Мемуары М.А.Храпко представляют собой две стандартные бумажные папки с набранным на печатной машинке текстом. [Приложение №2] В общей сложности воспоминания представляют собой 545 машинописных ничем не скреплённых страниц формата «А-4». Анализ бумаги показал, что, скорее всего, текст является копией машинописных страниц, так как отсутствует вдавливание (тиснение) букв, которое является обычным при печати на машинке. Текст набран на одной стороне листа, разборчив, на редкость хорошо сохранился и поэтому легко читается. [Приложение №3] Текст имеет ряд стилистических ошибок, встречаются опечатки, исправления, выполненные позже, но в целом набран грамотно. Все страницы пронумерованы вручную в верхнем правом углу. К тексту на отдельных листах прилагается содержание, хотя сами воспоминания никак не структурированы. Папки, также хорошо сохранились, каждая из них имеет наклеенное поверх название, выполненное чернилами: «М.А.Храпко. История моей жизни. Часть I» и «М.А.Храпко. История моей жизни. Часть II».

Подлинность экспоната не вызывает сомнений – он был передан, наряду с другими материалами, руководителем ЛИТО ЧТЗ Е.Г.Ховивом. Первичность

экспоната определить сложно - со слов передавших, существует несколько экземпляров печатного текста. В данный момент мы устанавливаем место их нахождения. Пока установлено, что обладателями воспоминаний М.А.Храпко является Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, Музей ЧТЗ, Библиотека ЧТЗ, краевед А.Ф.Яловенко. Полного исследования или научной публикации воспоминаний М.А.Храпко никем никогда не предпринималось. Печатались лишь фрагменты в разных изданиях без соответствующего атрибутирования. [2, 3, 4] Редкими попытками анализа некоторых частей текста следует считать работы В.Э.Гуревича, сына репрессированного главного инженера ЧТЗ – Э.И.Гуревича, который работал вместе с М.А.Храпко, современного исследователя В.И.Симоненкова и краеведа А.Ф.Яловенко. [6, 7, 8, 9, 10]

Авторство текста М.А.Храпко не вызывает сомнения. По словам самого Михаила Алексеевича, он занялся написанием мемуаров по неоднократной настойчивой просьбе членов Литературного объединения ЧТЗ Л.С.Комарова и Е.Г.Ховива, которые по праву считаются летописцами тракторного завода. В 1965 году Храпко получил письмо парткома ЧТЗ и редакционной коллегии ЧТЗ, в котором говорилось о подготовке книги по истории завода: «Они просили меня написать воспоминания о работе на ЧТЗ в тридцатые годы. К сожалению, из-за недостатка времени, я не мог выполнить их просьбу» - пишет Михаил Алексеевич. [1, С.538]

В ноябре 1965 г. Л.С.Комаров приехал в Ленинград, где была организована встреча бывших работников тракторного завода, оказалось, что Михаил Алексеевич в деталях помнил все ключевые события в истории завода - так и появилась идея написать воспоминания. Но, писать «Историю моей жизни» Храпко начал позднее, после того как совершил поездку в Орджоникидзе к дочери и ее семье. Потом он отправился в Тбилиси, в котором он вырос, учился и работал до 1925 года. Там он встретился с товарищами по гимназии. Встретил нескольких знакомых, соседей. Видимо, впечатления от поездок, встреч с родными местами и людьми подвигли Михаила Алексеевича сесть за написание воспоминаний по возвращению домой, в Ленинград. «Только в середине 1987 г. я начал писать

воспоминания, на 84 году жизни. Надо было решать, как писать? В детстве на меня произвели большое впечатление произведения: Л.Н.Толстого – «Детство», «Отрочество», «Юность», Гарина-Михайловского – «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Я не перечитывал взрослым эти произведения, но я их и сейчас хорошо помню. Я их принял, как хороший образец, как надо писать, но не для подражания». [1, С.544-545]

Таким образом, мемуары, охватывающие почти весь период жизни Михаила Алексеевича, были написаны в городе Ленинграде. Автор начал их писать в середине 1987 года, на 84 году жизни. Историческая обстановка в момент написания мемуаров была очень неоднозначной – годы перестройки, в обществе формировался новый взгляд на историю советского периода, стали обсуждать многое из того, что раньше называли запретными темами. Видимо, исторические условия придавали большую свободу автору воспоминаний. Через год были готовы первые 100 страниц, с которыми М.А.Храпко прилетел в Челябинск на празднование 55-летия ЧТЗ. [1, С.545] Инициаторы создания воспоминаний – Е.Г.Ховив и Л.С.Комаров высоко оценили написанное и настойчиво посоветовали продолжить записи, что и было сделано Михаилом Алексеевичем.

Цель написания воспоминаний Михаил Алексеевич определил так: «Я решил написать повесть о жизни русской интеллигентной семьи с конца 19-го столетия и о себе до настоящего времени». [1, С.543] При этом он указывал, что его воспоминания охватывают большой период «интересной, богатой многими интересными событиями, но и очень нелегкой жизни нашей страны». [1, С.545] Что же касается адресата, то в «узком смысле» он известен – это И.С.Комаров и Е.Г.Ховив, но также он говорил о том, что ему хотелось бы видеть книгу, чтобы эта информация была доступна любому желающему.

На последних страницах воспоминаний Михаил Алексеевич писал: «Подготовка к работе и сама работа над воспоминаниями захватила меня полностью, заняла все свободное время, но нередко лишала нормального сна». [1, С.545] Таким образом, в процессе интенсивной, но увлечённой работы автора, появились мемуары «История моей жизни». Следует указать их важную

особенность. Она состоит в том, что, несмотря на многие тяжелые моменты своей жизни, Михаил Алексеевич не даёт категорических оценок, не клянёт свою судьбу, не проклинает тех, кто принёс ему несчастья – он просто повествует о событиях своей жизни. Сам он отметил это так: «Я пишу только о том, что я знаю, что я видел, переживал и перенёс без всякого преувеличения и замалчивания, с предельной честностью и объективностью. Иначе писать нет смысла, хочу, чтобы мне верили». [1, С.545] Проанализировав мнения различных людей о М.А.Храпко, мы пришли к выводу о том, что он являлся человеком ответственным, порядочным, скрупулёзным, до конца своих дней сохранившим светлый ум и хорошую память, а потому считаем, что к его воспоминаниям можно относиться с высокой степенью доверия.

Обратимся к внутренней характеристике источника. Воспоминания построены по хронологическому принципу – от детского периода до 1988 года. Воспоминания логичны, изобилуют деталями повседневной жизни в разные периоды XX века, подробными описаниями и оценками различных событий и явлений, позволяют получить представление о семейных ценностях и традициях, о дореволюционном воспитании и обучении в сравнении с советским образованием. Автор дает яркие образные характеристики людям, встретившимся и сыгравшим определенную роль в его жизни.

Особую ценность представляют фрагменты воспоминаний, посвященные малоизученным страницам истории - например, детальное описание поездки группы специалистов ЧТЗ в США, состоявшейся в 1936 г. [Приложение №5] Несомненный интерес представляет описание и оценка трагического периода в жизни М.А. Храпко - от момента его ареста в 1937 г. до реабилитации в 1955 г. Вот небольшие фрагменты воспоминаний о годах заключения: «На каждой койке по 8 человек спиной друг к другу и на полу рядами от стены до стены сидели лицом к двери полуголые заключенные на своих вещах-одежде. Сидящие на полу смещались немного по отношению друг другу, т.к. бедра и плечи не умещались по прямой в расстояние между стенами. Под каждой койкой лежало по два человека, счастливцы, имевшие лежачие места, остальные сидели». [1, С.355]

Тридцать страниц воспоминаний посвящены описанию его пребывания в челябинской тюрьме, более семидесяти страниц передают особенности работы и быта в "шарагах" НКВД (ОКБ-82, ОКБ-16, ОКБ-30), где он работал под руководством А.Д. Чаромского, Б.С. Стечкина, В.П. Глушко и других известных советских конструкторов. Примерно такой же по объему блок воспоминаний относится к детальному описанию жизни на поселении после второго ареста в 1948 году в Игарке.

Михаилу Алексеевичу довелось жить и работать в различных частях нашей необъятной родины. Поэтому свидетельства и описания различных территорий Кавказа (Армении, Грузии), описание Ленинграда, мест, в которых он отбывал наказание – Москва, Казань, Игарка и др. придают источнику всероссийское и даже международное значение. Но особую ценность для нас, жителей города Челябинска, имеют те свидетельства, которые помогают представить ряд событий, происходивших в нашем городе, или связанных с ним. Прежде всего, это подготовка Челябинского тракторного завода к пуску, первые годы работы завода, особенности работы на опытном заводе, международные командировки специалистов за рубеж. Уникальны и воспоминания о судьбах репрессированных работников завода, с которыми М.А.Храпко оказался волею судеб в одной тюрьме, а впоследствии и в закрытом конструкторском бюро. Удивительно разнообразная информация в воспоминаниях позволяет живо представить многие процессы, увидеть характеристики людей, понять, а также понять, как творческий коллектив ЛИТО работал по сохранению исторической памяти о тракторном заводе и его людях.

Михаил Алексеевич в течение всей жизни был дисциплинированным, наблюдательным, неравнодушным человеком, даже в преклонном возрасте обладал прекрасной памятью, что позволило ему ярко и детально изложить на бумаге историю своей жизни, оставив нам, потомкам, бесценные исторические описания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования был изучен внешний вид и сохранность экспоната и установлено, что мемуары М.А.Храпко находятся в хорошем состоянии, легко читаются как с точки зрения разборчивости текста, так и с точки зрения стиля изложения. Анализ текста и другие источники позволили в деталях установить историю создания воспоминаний, определить цель, которой руководствовался автор. При проведении анализа содержания текста были выделены главные проблемы, описываемые автором.

На основе всестороннего изучения экспоната был определен историко-информационный потенциал мемуаров М.А.Храпко. Это уникальный исторический источник по ряду вопросов: повседневная жизнь в дореволюционной и советской России (описание и сравнение систем образования, быт интеллигентной семьи, семейные ценности и взаимоотношения и др.); история Челябинского тракторного завода в 1930-е гг.; организация поездки советских инженеров ЧТЗ в США; политические репрессии в отношении работников ЧТЗ; условия пребывания в челябинской тюрьме; работа в специальных конструкторских бюро («шарашках»); организация работы по сохранению истории ЧТЗ сотрудниками Литобъединения. Подобные мемуары являются большой редкостью, высоко ценятся историками.

Практическая значимость исследования состоит в том, что экспонат получил детальную характеристику, было расширено его описание, что предоставляет возможность для проведения более глубокого изучения его содержания по различным темам. В частности, мною начато исследование той части воспоминаний, которая посвящена поездке челябинских инженеров в США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Храпко, М.А.История моей жизни. Части I и II. // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». ОФ. № 8.
2. Храпко, М.А. Только о том, что знаю, что помню. / История людей: альманах. – Челябинск: Изд. дом «Губерния», 2007. – Вып.7. – С. 157-350.
3. Храпко, М.А**.** Челябинский трактор встает на конвейер // Врата Рифея. - М., 1996. - С.268-274
4. Челябинские страницы жизни инженера М.А.Храпко. // Вестник Челябинского университета. Серия: История: Научный журнал № 1 (11), 2000.

Литература:

5. Гайнуллин, М.Ш. И сказал тракторам: «Поехали!». // Южноуральская панорама. 2014. 28 августа.
6. Гуревич, В.Э. Дизельные шараги. [Электронный ресурс] // URL.: http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer6/Gurevich1.php
7. Гуревич, В.Э., Крук, Н.С. От первого трактора – к первому луноходу. Через ГУЛАГ. // Право на имя. Биографика 20 века. Десятые чтения памяти В.В. Иофе», СПб., 2012.
8. Гуревич В.Э. Челябинская баллада, или Как это делалось тогда. – СПб.: Петербург–XXI век, 2007. – 184 с.
9. Симоненков, В.И. Судьбы ученых в сталинских спецтюрьмах. М.: ООО «Авторская книга», 2014, 464 стр.;
10. Яловенко, А. ЧТЗ и промышленный шпионаж. // Вечерний Челябинск, 2010. 7 сентября.

М.А.Храпко – инженер сборочной группы ЧТЗ

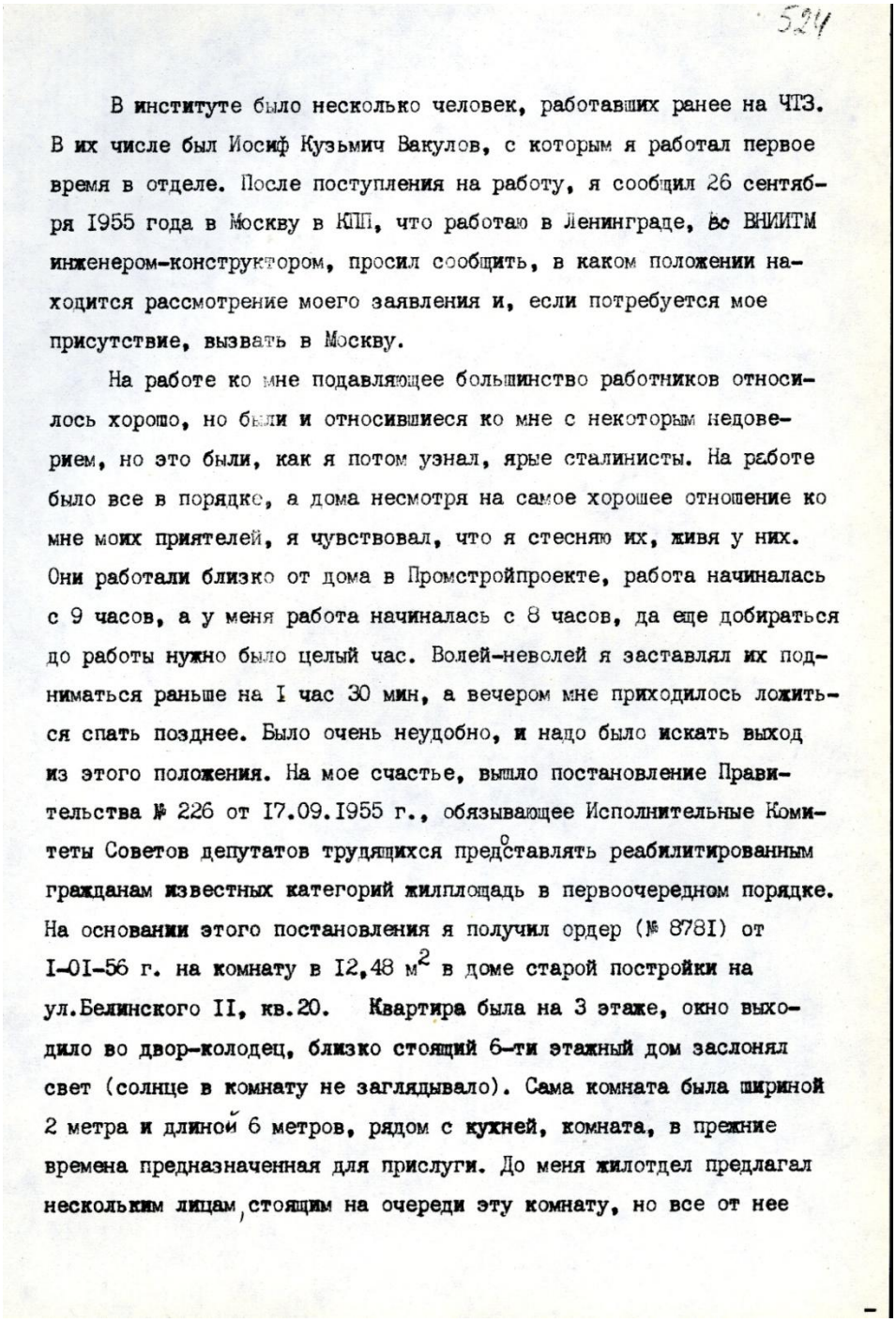
Фотография из фонда музея «Наследие» МАОУ СОШ № 59

Приложение № 2

Обложка папки.

Фотография из фонда музея «Наследие» МАОУ СОШ № 59

524

В институте было несколько человек, работавших ранее на ЧТЗ. В их числе был Иосиф Кузьмич Вакулов, с которым я работал первое время в отделе. После поступления на работу, я сообщил 26 сентября 1955 года в Москву в КПП, что работаю в Ленинграде, во ВНИИТМ инженером-конструктором, просил сообщить, в каком положении находится рассмотрение моего заявления и, если потребуется мое присутствие, вызвать в Москву.

На работе ко мне подавляющее большинство работников относилось хорошо, но были и относившиеся ко мне с некоторым недоверием, но это были, как я потом узнал, ярые сталинисты. На работе было все в порядке, а дома несмотря на самое хорошее отношение ко мне моих приятелей, я чувствовал, что я стесняю их, живя у них. Они работали близко от дома в Промстройпроекте, работа начиналась с 9 часов, а у меня работа начиналась с 8 часов, да еще добираться до работы нужно было целый час. Волей-неволей я заставлял их подниматься раньше на I час 30 мин, а вечером мне приходилось ложиться спать позднее. Было очень неудобно, и надо было искать выход из этого положения. На мое счастье, вышло постановление Правительства № 226 от I7.09.1955 г., обязывающее Исполнительные Комитеты Советов депутатов трудящихся предоставлять реабилитированным гражданам известных категорий жилплощадь в первоочередном порядке. На основании этого постановления я получил ордер (№ 878I) от I-0I-56 г. на комнату в I2,48 м^2 в доме старой постройки на ул.Белинского II, кв.20. Квартира была на 3 этаже, окно выходило во двор-колодец, близко стоящий 6-ти этажный дом заслонял свет (солнце в комнату не заглядывало). Сама комната была шириной 2 метра и длиной 6 метров, рядом с кухней, комната, в прежние времена предназначенная для прислуги. До меня жилотдел предлагал нескольким лицам, стоящим на очереди эту комнату, но все от нее

Образец страницы воспоминаний.

Фотография из фонда музея «Наследие» МАОУ СОШ № 59